

Ю. Д. Дмитриевский

**ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЙ
АСПЕКТ
ЭКОНОМИКИ
РАЗВИВАЮЩИХСЯ
СТРАН**

Т

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО СССР

Ю. Д. Дмитриевский

**ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЙ
АСПЕКТ ЭКОНОМИКИ
РАЗВИВАЮЩИХСЯ
СТРАН**

**МЕТОДИЧЕСКИЕ
И ТИПОЛОГИЧЕСКИЕ
ПОДХОДЫ**

Под редакцией
С. Б. ЛАВРОВА

ЛЕНИНГРАД
«НАУКА»
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
1983

В книге на основе многолетних исследований автора анализируются методические и типологические подходы при изучении территориального аспекта экономики развивающихся стран, рассматриваются вопросы изучения в СССР экономической географии развивающихся государств, проблемы территориальной дифференциации природных, трудовых и материально-технических ресурсов, особенности территориальной структуры хозяйства, экономико-экологических процессов, формирования экономических районов освободившихся стран и их типов.

Книга рассчитана на научных работников, преподавателей вузов, студентов географических и экономических факультетов, а также на читателей, интересующихся экономическими и географическими проблемами развивающихся стран.

Рецензенты:

Н. С. Бабинцева, Ю. И. Зеленский, В. С. Ягья

ВВЕДЕНИЕ

В послевоенные годы в результате краха колониальной системы империализма образовалась очень большая группа освободившихся от политической зависимости, колониального гнета развивающихся государств.

«Страны эти очень разные. Одни из них после освобождения пошли по революционно-демократическому пути. В других утвердились капиталистические отношения, — говорится в Отчете ЦК КПСС XXVI съезду КПСС. — Некоторые из них проводят подлинно независимую политику, другие идут сегодня в фарватере политики империализма. Словом, картина довольно пестрая» [9, 11].

Советские исследователи развивающихся стран среди прочих проблем уделили заметное внимание вопросам размещения хозяйства всей группы развивающихся стран, отдельных континентов и регионов, конкретных стран Азии, Африки [41а], Латинской Америки. Эти проблемы нашли свое отражение в печатных трудах и диссертационных исследованиях географов,¹ а также экономистов.²

¹ Среди них — Э. Б. Алаев, В. В. Анненков, В. И. Антипов, Н. С. Асоян, О. Г. Барышникова, Л. Ф. Блохин, Л. И. Бонифатьева, Л. А. Бриллиант, В. В. Вольский, Г. Л. Гальперин, Ю. Н. Гладкий, М. М. Голубчик, Г. И. Горбова, М. Б. Горнунг, Т. А. Грачева, И. А. Дементьев, Н. А. Длин, А. А. Долинин, Ю. С. Дудченко, М. П. Забродская, В. Т. Зайчиков, Т. Н. Ивлева, Л. А. Княжинская, Н. С. Ковальчук, Г. А. Лапова, Ю. Г. Липец, Я. Г. Машбиц, И. Н. Олейников, О. Б. Осколкова, Р. А. Пименова, В. В. Покшишевский, К. М. Попов, В. А. Пуляркин, Г. Ф. Радченко, М. С. Розин, И. В. Сахаров, Г. В. Сдасюк, Л. Н. Стрелецкая, В. Д. Сухоруков, А. А. Толоконникова, Ф. А. Тринич, Г. Н. Уткин, Н. Н. Чижов, К. А. Шахнович, В. С. Ягья и др.

² См. исследования Н. С. Бабинцевой, Ю. И. Зеленского, Н. З. Волчек, Н. Г. Поспеловой, С. И. Тюльпанова, В. Л. Тягу-ненко, В. Л. Шейниса и др.

В их работах наряду с исследованием обширного фактического материала приводятся важные обобщения, содержатся серьезные теоретические выводы, с которыми читатель имеет возможность познакомиться непосредственно по соответствующим работам [библиографию см.: 18, 28, 29, 41а, 63, 82 и др.].

Различные аспекты размещения хозяйства развивающихся стран (в первую очередь африканских) привлекали на протяжении последних тридцати пяти лет внимание и автора этой книги. В ходе анализа конкретного материала постоянно возникали обобщения, теоретические выводы, которые нашли свое отражение в ряде публикаций, а также в неопубликованных докладах и сообщениях.

Настоящая книга — не монографическое исследование. Предлагаемые читателю очерки — обновленные в соответствии с современными представлениями автора извлечения из опубликованных в разное время работ (см. список литературы), дополненные новыми, ранее не публиковавшимися разделами и положениями. Очерки объединены единой темой.

Поскольку взгляды других исследователей отражены в их работах, автор, как правило, излагает только свою точку зрения, предлагая собственные дефиниции, внося предложения о путях дальнейшего изучения тех или иных проблем, уделяя при этом большое внимание вопросам их методики. Взгляды других авторов рассматриваются лишь тогда, когда у анализируемого явления есть явно прослеживаемая история (например, в вопросе о типологии стран), и во всех таких случаях приведен необходимый библиографический аппарат.

Поскольку предлагаемые очерки носят преимущественно теоретический и методический характер, в них анализируются в первую очередь вопросы типологии, районирования, пути количественных оценок экономико-географических явлений. Фактический материал (преимущественно по странам Африки) сведен к минимуму и служит в основном в качестве иллюстраций выдвигаемых положений. Обильный фактический материал читатель может найти в публикациях, список которых помещен в конце книги. Можно также воспользоваться литературой, которая учтена в библиографических справочниках и статьях, включенных в названный список.

Настоящая работа посвящена территориальному аспекту экономики развивающихся стран. Как известно,

пространственный аспект экономики изучает экономическая география. Поэтому предлагаемые очерки содержат общие подходы к экономико-географическому изучению развивающихся стран.

В советской науке можно выявить несколько основных **направлений изучения экономики развивающихся стран** [37]: исследование экономических проблем отдельных стран, экономических проблем в «континентальном разрезе», политико-экономических проблем всей группы развивающихся стран. В последние годы наблюдается наряду с продолжающейся тенденцией к созданию обобщающих, в том числе теоретических, работ стремление заняться конкретными экономическими исследованиями, которые помогли бы тем или иным развивающимся странам, в первую очередь избравшим наиболее прогрессивный путь развития, решать совершенно конкретные экономические задачи. В этой связи показателен интерес к региональным экономическим исследованиям.

В наши дни, когда изучены основные социально-экономические особенности развивающихся стран, все большее значение приобретают конкретно-экономические исследования, имеющие не только общетеоретическое, но и практическое, прикладное значение. Вряд ли можно сомневаться в том, что любое исследование, которое носит практический, прикладной характер, имеет точно обозначенные временные и пространственные составляющие, временные и пространственные «координаты». Отсюда важность экономико-географического анализа.

Географический подход к изучению любых явлений неизбежно приводит к анализу территориальных категорий, среди которых одна из важнейших — географическое пространство. Каждая территория характеризуется системой географических структур (геоструктур). Система геоструктур определенной территории [50] находит свое выражение в совокупности типичных для данной территории закономерностей. В свою очередь действующие на территории географические закономерности определяют систему геоструктур. В этом проявляется диалектика взаимосвязи категорий «структура» и «закономерность» вообще, «геоструктура» и «географическая закономерность» в частности.

Выражающаяся в системе геоструктур совокупность географических закономерностей определяет в конечном счете тип географического пространства.

Как известно, географические закономерности, в общем относящиеся к числу пространственно-временных, разнокачественны. Главный водораздел проходит между закономерностями социально-экономическими и естественными. Поэтому и генеральными типами географического пространства являются социально-экономический и естественный (природный) или общественно-географический и естественно-географический. Их внутренняя организация принципиально различна (вследствие принципиального различия закономерностей, обуславливающих организацию этого пространства).

Дальнейшее типологическое членение географического пространства зависит от избранного нами основания деления (классификации) и степени генерализации (или, наоборот, детализации).

В физической географии типология географического пространства создана в основном трудами ландшафтоведов; довольно детальна и таксономия природных типов организации географического пространства.

В главном и основном теория типологии экономико-географического пространства (экономические районы разных рангов и их типы, социально-экономическая классификация стран и др.) разработана. Однако предстоит еще многое сделать по выявлению типов территориальной структуры хозяйства, а также системы характеризующих ее количественных показателей.

Значительно меньше изучены теория и типология социально-географического и политико-географического пространства.

В ходе взаимодействия общества и природы образуется особая форма организации географического пространства, находящая свое проявление в объективно существующих регионах, которые иногда именуются экономико-географическими районами. Последние представляют собой территории, характеризующиеся примерно однородными природными, природно-ресурсными, демографическими и хозяйственными особенностями, отличающимися от соответствующих условий смежных территорий. Их внутренняя однородность принципиально отличает экономико-географические районы от внутренне гетерогенных экономических районов. Типология экономико-географических районов практически не разработана, как не разработана пока и экономико-географическая типология стран.

Воздействие общества на природу приводит к развитию экономико-экологических процессов, территориальная дифференциация которых ведет к формированию экономико-экологических районов. Разумеется, экономико-экологические процессы определяются социально-экономическими процессами, действующими в определенных природных условиях, создающих естественные предпосылки экономико-экологических процессов.

Классификация экономико-экологических районов, по-видимому, часто совпадающих территориально с районами экономико-географическими и представляющих один из очень важных (теоретически и практически) типов организации географического пространства, — одна из задач теории географии.

Детальная типология географического пространства должна быть конструктивной, завершаться комплексом практических рекомендаций по оптимизации этого пространства.

Физико-географическое и экономико-географическое пространство развивающихся стран обладает очень большой спецификой.

Как уже было сказано, данная работа посвящена проблемам экономико-географического пространства развивающихся стран. Поэтому об особенностях их физико-географического пространства будет сказано ниже лишь с природно-ресурсных позиций. Однако не будет лишним предварительно охарактеризовать *физико-географическое пространство развивающихся стран* в самых общих чертах.

Это пространство весьма обширно. И исторически сложилось так, что колониальные владения развитых государств и их преемники — развивающиеся страны оказались расположенными в жарком поясе и примыкающих к нему районах умеренного пояса (в значительной части субтропиков). Это обстоятельство обусловило многие важнейшие черты физико-географического пространства развивающихся стран. К их числу относится господство тропических (морских и континентальных) и экваториальных воздушных масс, с которыми (наряду с широтным положением развивающихся стран) связаны высокие температуры воздуха в течение всего года. Однако характер атмосферной циркуляции в границах физико-географического пространства развивающихся стран неодинаков, что обусловило очень большие различия в увлажнении и

в первом приближении разделение физико-географического пространства развивающихся стран на три типа территорий: постоянно увлажненных, переменного (сезонно) увлажнения и постоянно сухих. Это обстоятельство влечет за собой различную обеспеченность поверхностными водами и разный режим последних. Разная увлажненность определяет и различия в почвенно-растительном покрове, которые при генеральном обобщении выливаются в различия между влажным тропическим (экваториальным) лесом, саванной и пустыней. В конечном счете можно утверждать, что физико-географическое пространство развивающихся стран относится к трем главным типам: пространство постоянного увлажнения в условиях высоких температур (влажный тропический лес), переменного увлажнения в условиях высоких температур (саванна), постоянной сухости в условиях высоких температур (тропическая пустыня). Каждый из этих основных типов, равно как типы переходные (лесосаванна, полупустыня и пр.) и «окраинные», субтропические (средиземноморский или муссонный), отличается не только особенностями имманентно присущего ему физико-географического комплекса, но и вследствие этого своеобразными природными предпосылками хозяйственного освоения.

Однако природные предпосылки хозяйственного освоения, развития хозяйства зависят не только от особенностей физико-географического пространства, физико-географической среды, но и от богатств недр, минеральных ресурсов. Развивающиеся страны в силу истории Земли обладают очень крупными запасами энергетического сырья (в первую очередь нефти), руд черных и цветных металлов (железа, марганца, меди и др.), алмазов и других нерудных ископаемых. Все это повышает природно-ресурсный потенциал развивающихся стран. Дифференциация же физико-географического пространства и полезных ископаемых создает дифференциацию природных предпосылок развития хозяйства.

Основными особенностями *экономико-географического пространства развивающихся стран* являются: 1) низкие показатели характеризующих его параметров (следствие большой отсталости хозяйства развивающихся стран) и 2) резкая территориальная дифференциация этих параметров (следствие крайней неравномерности развития хозяйства). Конкретизируя эти две основные особенности, можно назвать некоторые черты хозяйства развивающихся

стран, в которых названные особенности проявляются [37, 48, 81, 86 и др.].

1. Многоукладность. В большинстве развивающихся стран можно встретить наряду с капиталистическими хозяйства феодальные, полуфеодальные, мелкотоварные. Очень широко распространено натуральное и полунатуральное хозяйство, консервируемое общинно-племенными отношениями. В некоторых районах встречаются даже элементы рабовладельческих отношений.

2. Низкий национальный доход. В большинстве развивающихся стран он в десятки раз ниже, чем в развитых капиталистических странах.

3. Преобладание в экономике большинства развивающихся стран сельского хозяйства.

4. Резкое разграничение отраслей сельского хозяйства, работающих на экспорт и обслуживающих местный спрос. Высокая товарность и территориальная концентрация хозяйств, производящих экспортную продукцию; полунатуральный характер рассеянных по обширным территориям хозяйств, обслуживающих внутренние потребности.

5. Преобладание в промышленном производстве добывающей промышленности, в первую очередь горнодобывающей. Ориентировка этой промышленности на экспорт, территориальная локализация ее в ограниченном числе очагов и районов.

6. Господство в экспорте минерального и сельскохозяйственного сырья, в импорте — готовой промышленной продукции.

7. Господство в товарном секторе экономики и во внешней торговле одного или нескольких продуктов — сельскохозяйственных или минеральных.

8. Зависимость экономики от внешнего рынка, внешне-торговой конъюнктуры, колебания мировых цен и вследствие этого большая ее уязвимость.

9. Отсталость транспорта: а) сравнительно редкая сеть путей сообщения, особенно во внутренних районах со слабо развитыми товарно-денежными отношениями; б) низкий уровень техники на многих железных дорогах и водных путях; в) большой удельный вес устаревших средств транспорта; г) ориентировка основной сети путей сообщения на обслуживание внешней торговли; д) слабое развитие межрайонных транспортных связей.

10. Господство во многих отраслях экономики (промышленности, товарном земледелии, внешней тор-

говле, финансах, кредитной системе) иностранного капитала.

11. В большинстве случаев низкий уровень развития процессов формирования экономических районов.

Политическая независимость открыла перед развивающимися странами новые перспективы развития их экономики. Завоевание экономической самостоятельности становится теперь главным содержанием антиимпериалистической национально-освободительной борьбы народов этих стран. Стоит задача ликвидации односторонней аграрно-сырьевой структуры хозяйства и создания гармоничной экономики, основывающейся на развитой промышленности, обеспечивающей осуществление расширенного воспроизводства, многоотраслевого сельском хозяйстве, высокой производительности труда. Все это возможно лишь на базе социальных и экономических преобразований и широкого использования современных достижений науки и техники в хозяйственном и культурном строительстве.

Решение этих задач тормозится неокOLONиализмом. Как любое социально-экономическое явление, неокOLONиализм имеет наряду с временной и пространственную, территориальную составляющую, экономико-географический аспект.

Весьма желательно найти не только качественные, но и количественные показатели, которые позволили бы объективно оценить степень воздействия неокOLONиализма на ту или иную территорию: группу стран, межгосударственный регион, отдельное государство, внутригосударственный экономический район или экономический очаг.

Представляется, что эти количественные показатели должны быть исчислены и для одного «конца» неокOLONиалистской оси, который лежит в группе больших и малых империалистических стран (субъектах неокOLONиализма), и для другого, находящегося в группе развивающихся стран (объектах неокOLONиализма).

Отдельные количественные показатели степени влияния неокOLONиализма [56] хорошо известны (современные иностранные инвестиции, включая различные виды «помощи» капиталистических государств, внешняя торговля, фрахт и пр.). Эти показатели в конечном счете сводятся к платежному балансу (с необходимыми поправками, связанными с взаимоотношениями развивающихся стран между собой и со странами социализма). Однако платежный баланс с указанными поправками — лишь

один из количественных показателей степени развития неокOLONиализма. Его должны дополнить разнообразные количественные показатели, характеризующие размеры собственности капиталистических стран в развивающихся странах, доходы от ее эксплуатации, доходы, получаемые в результате существования разного рода арендных отношений, и многое другое.

Роль всех названных и других количественных показателей в неокOLONиалистской эксплуатации тех или иных стран и регионов, во всей системе социально-экономических отношений неокOLONиализма, конечно, неодинакова. Поэтому обобщенный, агрегатный количественный показатель степени развития неокOLONиализма должен учитывать веса каждой входящей в него составляющей в соответствии с ее значимостью. Для разработки такого показателя необходим определенный математический аппарат.

Агрегатный показатель развития неокOLONиалистских отношений (кратко — показатель неокOLONиализма) должен помочь в сопоставлении различных территорий, с его помощью можно будет обнаружить районы, куда необходимо направить острие борьбы с неокOLONиализмом на современном этапе. Этот показатель следует исчислять не только в абсолютных стоимостных единицах, но и в относительных (на единицу площади, душу населения и т. п.). Исчисление названных показателей — дело будущего (будем надеяться — близкого), пока же приходится зачастую ограничиваться качественными характеристиками.

Большое содействие развивающимся странам в их борьбе за полную ликвидацию колониализма, в борьбе с неокOLONиализмом оказывает на международной арене сотрудничество с СССР и другими социалистическими странами.

Развивающиеся страны различаются масштабами и направлениями (областями, формами) экономического сотрудничества с социалистическими государствами.

В первом приближении можно выделить развивающиеся страны с большим, средним и малым объемом экономического сотрудничества с государствами социализма; развивающиеся страны, чье сотрудничество с социалистическими государствами протекает в основном в одной форме (научно-техническое сотрудничество, в частности, при создании в развивающихся странах промышленных, сельскохозяйственных, инфраструктурных объектов, под-

готовка кадров, внешняя торговля) либо в двух или трех основных формах.

Таким образом, в зависимости от масштабов и форм сотрудничества возможно существование девяти основных групп развивающихся стран. Отнесение той или иной страны к соответствующей группе и анализ размещения на карте мира этих стран — важная экономико- и политико-географическая задача [43а, 126а].

Развитие хозяйства ставит нередко проблему межгосударственной экономической интеграции развивающихся стран, объединения их трудовых и природных ресурсов, их национальных рынков. Необходимость интеграции вызывается, конечно, не только потребностями развития обрабатывающей промышленности, но и всем комплексом этногеографических, политико-географических и экономико-географических проблем. По-видимому, главным условием устойчивой экономической интеграции развивающихся государств является единство избранного ими пути социально-экономического развития. Ожидать глубоких интеграционных процессов стран, идущих различными социально-экономическими путями, естественно, трудно, хотя элементы интеграции возможны и здесь.

За годы суверенного существования в большинстве развивающихся стран произошли заметные социально-экономические изменения, подробно проанализированные советскими учеными [библиографию см.: 18, 82].

В связи с социально-экономическими и структурными сдвигами в большинстве развивающихся стран происходят и заметные **изменения в размещении производства** [37, 48]. К их числу относятся следующие: 1. Приближение отдельных промышленных производств к источникам сырья, их относительное перемещение из бывших метрополий в развивающиеся страны. Эти изменения касаются главным образом цветной металлургии (дальние перевозки сырья здесь особенно невыгодны). Они относятся также к нефтепереработке, черной металлургии, химической промышленности ряда стран. 2. Возникновение значительного числа новых горнопромышленных центров. Среди них — крупные центры, ориентированные на экспорт, и многочисленные центры добычи полезных ископаемых, имеющих внутригосударственное или даже местное значение. В некоторых из стран, где сейчас возникли горнопромышленные центры, ранее их не было совсем.

3. Расширение промышленного производства в старых центрах обрабатывающей промышленности, в частности в столицах. При этом во многих случаях возникли новые для данных городов, а иногда и стран отрасли обрабатывающей промышленности. В результате этих изменений значение старых центров укрепилось. 4. Появление во многих странах новых центров обрабатывающей промышленности (черной металлургии, химической, текстильной, пищевой и некоторых других). 5. Превращение отдельных портовых городов в портово-промышленные или создание новых портово-промышленных центров. 6. Появление во многих странах новых районов товарного земледелия, в том числе поливного. 7. Изменение объема производственной инфраструктуры и ее географии: увеличение сети железных и автомобильных дорог, линий электропередач, мощности электростанций, расширение старых и создание новых портов, расширение старых и создание новых ирригационных систем. При этом в развитии и размещении инфраструктуры за послевоенные годы наблюдались следующие основные тенденции: а) создание наряду с новыми тепловыми станциями, в том числе и крупными, значительного числа гидроэлектростанций, среди которых находятся и крупные; б) создание в отдельных развивающихся странах первых железных дорог; в) появление инфраструктурных объектов нового типа — гидротехнических комплексов, межрайонных и межгосударственных железных дорог, предназначенных для укрепления внутриконтинентальных, региональных, внутригосударственных экономических и политических связей.

Все сдвиги в развитии и размещении производства и его различных отраслей в совокупности с демографическими и политико-географическими процессами привели к заметным **изменениям в географии населения**. Среди них можно выделить следующие: 1) очень большой общий рост населения (хорошо известный «демографический взрыв»); 2) увеличение доли городского населения за счет естественного прироста и переселения в города из сельских местностей; быстрый рост административных центров, в первую очередь столичных, а также старых и новых промышленных и транспортных городов, появление в развивающихся странах городов-миллионеров; 3) увеличение числа функциональных типов городов; 4) расширение миграций населения — постоянных, временных, сезонных.

Известно, что для развивающихся стран характерно крайне неравномерное размещение производства. Очень неравномерно размещены различные отрасли товарного (в первую очередь — экспортного) сельскохозяйственного производства, очаги промышленности (а в некоторых странах — значительные промышленные центры), транспортная сеть. В результате отдельные районы сильно различаются уровнем экономического развития, хозяйственной специализацией. В тех или иных странах по-разному идут процессы формирования экономических очагов, ядер, экономических районов. Большим своеобразием отличаются и экономико-экологические процессы.

В последующих очерках анализируются подходы к экономико- и социально-географическому исследованию названных процессов и проблем.

ОЦЕНКА ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ ПРИРОДНЫХ РЕСУРСОВ

За последние годы в СССР создана значительная географическая литература по оценке отдельных природных условий и ресурсов и их совокупности. Нельзя не назвать в этой связи трудов И. В. Комара [71], Е. Б. Лопатиной и О. Р. Назаревского [75], А. А. Минца [83], Г. В. Сда-сюк [105], М. Б. Горнунга [32] и др. Большинство авторов чаще всего пишут об экономической оценке природных ресурсов или просто об их оценке [77; 83].

Однако в географии следует говорить, вероятно, об экономико-географической оценке природных ресурсов. Думается, что это понятие (и соответствующий термин) — синтетическое, включающее три рода оценок природных ресурсов или три составляющие оценки [47; 132].

1. Оценка величины ресурсов. Под ней имеется в виду, во-первых, количественная оценка отдельных природных ресурсов (например, запасов угля в тоннах, запасов газа или древесины в кубических метрах и т. д.). Это, так сказать, абсолютная оценка, зависящая только от степени разведанности конкретного ресурса; ее величина растет при увеличении этой степени и сокращается по мере эксплуатации определенного ресурса. Для «суммирования» различных по качеству однородных ресурсов (например, различных по калорийности углей) вводятся соответствующие коэффициенты.

Принципиально оценка величины ресурсов является скорее всего технологической, технической и исторической лишь с точки зрения их изученности, разведанности. Вместе с тем эта оценка — важнейшая составляющая экономико-географической оценки природных ресурсов.

В итоге оценки величины ресурсов желательно дать оценку природного потенциала каждого из них и всей совокупности ресурсов — общего природно-ресурсного (природного) потенциала. *Природный потенциал* [52; 53 и др.] территории — это совокупность ее природных ресурсов. Величина природного потенциала — количественное выражение этой совокупности. Структура природного потенциала — соотношение между различными видами природных ресурсов внутри данной территории.

Природные ресурсы понимаются при этом в самом широком смысле слова, в них включаются и природные условия, поскольку отделить природные ресурсы от природных условий практически затруднительно. Физико-географическое положение, рельеф и т. п. должны учитываться при общей оценке природных ресурсов, при оценке общего природного (природно-ресурсного) потенциала.

Количественная оценка общего природного потенциала должна, естественно, включать в себя количественную оценку всех потенциалов отдельных природных ресурсов, многие из которых сами по себе являются достаточно сложными. Например, общий минерально-сырьевой потенциал представляет собой сложное сочетание оценок многих видов полезных ископаемых. Общий, водный потенциал [38, 46] складывается из частных потенциалов — воднотранспортного, энергетического и т. д.

В Африке, например, по величине общего природного водного потенциала выделяются следующие районы [38, 27—28].

1. Районы очень высокого общего водного потенциала (бассейн Конго, характеризующийся чрезвычайно высоким гидроэнергетическим потенциалом, высокими воднотранспортным и рыбохозяйственным потенциалами, весьма высоким потенциалом промышленного и бытового водоснабжения).

2. Районы высокого общего водного потенциала (бассейн Нила, отличающийся высоким гидроэнергетическим потенциалом, весьма высоким ирригационным потенциалом, высоким рыбохозяйственным потенциалом, высоким потенциалом промышленного и бытового водоснабжения; бассейн Нигера, характеризующийся высоким гидроэнергетическим потенциалом, весьма высоким ирригационным потенциалом, значительным воднотранспортным потенциалом).